

УДК 316.2
ББК С507

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА

Е.Г. Сосновских

Предлагается рассмотрение исторической социологии как научной области и исследовательской практики. Представлен краткий обзор становления исследований в рамках исторической социологии в рамках западной и отечественной науки. Приведены данные о современном состоянии научной отрасли, перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: историческая социология, макросоциология, история, социология, Ч. Тилли, Н.В. Романовский.

В современных социологических и исторических исследованиях исторической социологии не уделяется должного внимания, хотя на протяжении длительного времени величайшие умы в этих научных сферах заявляли о тесной взаимосвязи и взаимовлиянии наук. Проблема взаимодействия и взаимовлияния социологии и истории вызывает множество дискуссий и со стороны современных социологов и историков. Решающим является вопрос относительно того, как и каким образом сочетать в своих исследованиях исторические и социологические данные. Какие исследовательские методики применять и каким образом.

Структура социологии как научной и учебной дисциплины определяет необходимость изучения исторического контекста развития социальных объектов действительности. Начало этому было положено еще в работах корифеев социологии – О. Кота и Э. Дюркгейма. Свой оригинальный исследовательский подход к формулированию законов исторического развития общества сформировал К. Маркс, который затем развивали его последователи. Отличный от марксизма подход предложил антипозитивист М. Вебер, который считается универсальным, прикладным.

Появление социологии как науки связано с работами французского философа О. Конта, который ввел термин «социология». Целью данной науки исследователь полагал изучение истории человечества, под которой понимал прогресс общества. Прогресс рассматривается в рамках двух законов: классификации наук и закона о трех стадиях. Осмысливая эти стадии (теологическая, метафизическая и позитивная), стоит отметить, что их рассмотрение происходит в двух плоскостях – прогресс знания и прогресс личного осмысления мира личностью. Данные процессы происходят неодновременно, т.е. науки развиваются поступательно, но неравномерно. Свою концепцию интеллектуального прогресса человечества он произво-

дит, опираясь на работу Ж.-А. Н. Кондорсе «Эскиз исторической картины человеческого разума» [7, с. 12], развивая подход ученого и обрамляя его новыми идеями. Однако видя свою современность как позитивную стадию развития, Конт не предложил метода для ее изучения. Не вполне ясен и метод, которым были установлены предшествующие стадии. Понятие «позитивный» в концептуальных размышлениях выступает как нечто абстрактное, описательное.

В отличие от Конта его последователь Э. Дюркгейм более последователен в использовании исторического контекста применительно к социальным трансформациям. Его теория исторического перехода от механического к органическому типу солидарности указывает не только на прогресс и углубление разделения труда, но и на то, как прогресс влияет на формирование военного потенциала страны [3, с. 17–18]. Начиная с Дюркгейма, в изучении общества совершен поворот к изучению настоящего, специализация социологии на структурах и процессах, а не на времени, месте событий, однако при допущении, что единообразие в структурах и процессах выходит за рамки времени и места.

Немецкий философ и социолог К. Маркс приложил множество усилий для определения того, что представляет собой капитализм. История Маркса показывает, как функционируют капиталисты и капитализм в целом, без попыток понять его истоки. Продолжая исследования капитализма, антипозитивист М. Вебер в рамках своей исторической социологии обращается к изучению процесса рационализации общества, под которым он понимал распространение рациональных типов социального действия и социальной организации. В ряде работ исследователь пытается найти причины рационализации стран Европы, что связывал с формированием рациональной культуры [4, с. 119]. Считается, что К. Маркс и М. Вебер создали образцовые исторические работы с применением социологического анализа.

В отечественной социологии стоит отметить труды М.М. Ковалевского, который широко применял сравнительно-исторический метод для изучения закономерностей в развитии общества, обосновав необходимость его применения. Сходными проблемами занимались К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин и др. Внимание привлекают и исторические труды В.О. Ключевского, в которых автор продемонстрировал применение социологических задач к изучению исторического материала.

В 1930–1950 гг. основные социологические концепции развивались в рамках Чикагской школы, которая акцентировала внимание на макросоциологических проблемах. Затем оформился структурный функционализм, полностью игнорирующий исторический контекст. Именно по этой причине анализ социокультурной динамики П.А. Сорокиным не получил широкого отклика в США [5, с. 161].

В 1970-х гг. интерес к историческому анализу социальных процессов проявился в рамках неомарксистской школы, а именно в миросистемном анализе И. Валлерстайна. Помимо изучения миросистем им был поставлен методический вопрос о необходимости учета социального времени при проведении социологических исследований. Предполагается, что существует множество времен: эпизодическое (геополитическое пространство), циклическое время («идеологическое пространство»), структурное время (широкомасштабное время), теологическое время (время-пространство человеческого выбора) [1, с. 102–116]. Очевидно, что социологи и историки не должны игнорировать приведенную классификацию времени или разрабатывать свои варианты хронотопа, относительно которых их концепции будут обретать большую конкретику, являться контекстом развертывания социального явления.

Будучи президентом Международной социологической ассоциации И. Валлерстайн предложил коллегам определять тематику исследования с учетом ретроспективы и перспективы исследования. Социология, по его мнению, должна сближаться с историей. Исторический анализ, в свою очередь, нельзя проводить без использования социологии [2, с. 124–127].

В этот же период в западной социологии была совершена попытка охарактеризовать значение работ М. Вебера для исторической социологии. Американский исследователь С. Кальберг отметил, что исследования Вебера носят универсальный характер, а элементы его теории тесно взаимосвязаны друг с другом, что позволяет применять их для анализа социально-исторической реальности.

В 1980–1990 гг. в западной социологии превалировала веберовская традиция, ярким примером является работа английского социолога М. Манна «Источники социальной власти». Большое влияние на историческую социологию оказали работы М. Фуко.

В советское время в рамках отечественной школы историческую социологию развивали Н.Н. Фирсов, А.Я. Гуревич, Б.Н. Миронов. Интерес к исторической социологии как отрасли социологических исследований появился только в конце 1990-х гг. Основными исследователями являются А.С. Ахиезер, И.С. Кон, Н.С. Розов, Н.В. Романовский.

В начале 2000-х гг. направление набирало обороты, но существовала проблематика отнесения статей по исторической социологии к той или иной рубрике, а также отсутствовали принципы формирования одноименной рубрики [10, с. 2] в научных журналах, что говорит о несформированном мнении относительно того, что представляет собой историческая социология. Соответствующий раздел в журнале «Социологические исследования» включал в себя разнообразные работы по конкретным общественным проблемам, разработки теоретико-методологического плана, рецензии на книги Ж.Т. Тощенко, Ю.Н. Афанасьева, Б.Н. Миронова, основанные на историческом материале.

Заместитель главного редактора журнала «Социологические исследования» Н.В. Романовский выделил пять контекстов исторической социологии: исторический (социологический анализ в исторической науке), социологический (интерес к истории в рамках социологии), общенаучный (о месте исторической социологии), общественный (общественные функции исторической социологии и социологии), российский контекст (историческая социология в России). На основании выделенных контекстов был сформирован банк данных «Историческая социология» [9, С. 10–12].

На современном этапе исследователи высоко оценивают работу американского социолога и историка Ч. Тилли в этой области. По его мнению, социология начала свое существование как историческое теоретизирование [11, с. 128].

Социологи XX века приняли определение за основу своей деятельности определение Ч. Эллвуда: «История – это конкретная описательная наука об обществе, которая пытается построить картину социального прошлого. Социология, напротив, – абстрактная, теоретическая наука об обществе, занимающаяся законами и принципами управления социальными организациями и социальными изменениями. ... уже, чем история, т.к. абстрактная, и шире, т.к. имеет дело с асоциальным прошлым и настоящим... Социология – философия истории, пытается дать научную теорию, которая будет объяснять социальные изменения, которые история описывает конкретно» [11, с. 130]. Данное определение оказало влияние на формирование структуры социального знания и разграничило сферы влияния истории и социологии, хотя существование одной науки без другой не целесообразно. В рамках социологии невозможно полноценное изучение настоящего без понимания исторического контекста, протекания социальных процессов и современного уровня развития социальных институтов.

Невозможно не согласиться с исследователем относительно того, каким образом для социологии возможен поворот к истории:

1. Метаисторический уровень – попытка распознать временные модели во всем историческом опыте (структура и ход Всемирной истории). В данном случае возможно формирование социологических парадигм, подкрепленных фактическим материалом.

2. Миросистемный уровень – изучение последовательности смен миросистем – простейших связанных совокупностей человеческих взаимодействий, определивших и определяющих конкретные исторические условия.

3. Макроисторический уровень – исследование крупномасштабных структурированных процессов внутри миросистем. К ним относятся исследования регионов, рынков, способов производства и др. крупные структуры.

4. Микроисторический уровень – изучение опыта индивидов и выявленных групп в пределах, установленных крупномасштабными структура-

ми и процессами. Этот уровень включает в себя частные исследования в рамках исторической социологии и актуальных социальных проблем.

В рамках социологической науки в течение длительного времени формировалось заблуждение о неприменимости исторического материала и исторических методик в рамках исследований, из-за чего даже сегодня не развиваются крупные теоретико-методологические (интеллектуальные) подходы, все меньше проводится компаративных исследований с использованием исторического контекста. В большинстве своем современная социология построена на принципах системного анализа, который ограничен в познавательном плане. Использование социологических методов анализа применительно к месту и времени дает возможность понять проблемы живой истории. Необходимость учета исторического контекста неоспорима – протекание всех социальных процессов зависит от пути их развития. Таким образом, социология – история настоящего.

Историческая социология как исследовательская практика объединяет работы исследователей общества методологически и методически. Ее познавательные возможности способны объединять социологов различных отраслей, но она все еще слабо представлена среди российского социологического сообщества. Целевой поиск связей настоящего и прошлого не ведется. В США исследователи уделяют ей большее внимание, изучают общности, которые существуют на протяжении значительного времени.

Пример взаимодействия истории и социологии уже существует – это социальная история. В своих исследованиях она отталкивается от общества. Однако в историческую социальность наука включает культурный аспект, что превратило ее в социокультурную историю [6, с. 55–63].

Историческая социология ставит в исследованиях либо теоретические задачи – изучение социальных изменений и тенденций, выявление общих закономерностей, развитие новой теории, способность объяснять исторические явления или структуры; либо задачи верификации данных – проверка социологической теории или некоторых частных гипотез на основе исторических данных; либо прикладные задачи – использование существующих концепций для анализа исторических данных. Предметом исторической социологии может быть одно, несколько обществ или отдельная сфера общественной жизни.

В отличие от социальной истории следует отметить интенсивное использование социологического инструментария для:

- 1) переосмысления исторического анализа в социологических категориях;
- 2) исследования исторических явлений с помощью социологического инструментария [6, с. 60].

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела теории и истории социологии Института социологии РАН Н.В. Романовский выделяет следующие перспективные и востребованные сферы:

- а) социологический ретроспективный анализ институтов, структур прошлого;
- б) теории и концепции на эмпирической базе исторического и современного материала;
- в) работы историков-последователей В.О. Ключевского – энтузиаста исторической социологии, который к курсу истории России применил социологические задачи;
- г) компаративные историко-социологические исследования;
- д) историю современности с опорой на прошлое (И. Валлерстайн) [9, с. 10–12].

Сегодня все еще актуально высказывание Ю.В. Андропова: «Мы не знаем общества, в котором живем». Не исследованы процессы и институты периода перестройки, 1990-х гг., не дана социологическая оценка социальным реалиям СССР, которые исчезли с распадом страны или продолжают существование в обновленном виде. В современных социологических исследованиях не принято проводить параллели между прошлым и современным состоянием изучаемых социальных процессов. Не изучается динамика с учетом исторических данных.

Историки также редко занимаются исторической социологией, выбирая социальную историю; обходят стороной социологические концепции, которые позволили бы структурировать историческую реальность, выявлять образы действий, осуществлять моделирование. Это позволило бы историку осуществлять всесторонний анализ явлений, понимая, что творятся они людьми, социальными группами, общностями.

Проблема этого коренится не только в исследовательских предпочтениях ученых, но и в слабой их подготовке. Узкая профессионализация загоняет исследователей в рамки своей научной специализации. В ходе обучения современные исследователи получили, а будущие исследователи получают схематичное представление о смежных отраслях знания. А отсюда возникают и методические проблемы. Историкам недостаточно широко представляют исследовательские возможности социологии, не объясняют то, как применить эти методы в своей профессиональной деятельности.

Преподавание же истории для социологов заключается в изучении узловых дат истории России. Из-за того, что курс достаточно объемный, не уделяется внимание методике истории, мало акцентируется внимание на закономерностях исторического развития общества и т.п. В рамках российской социологии сегодня поиск законов исторического развития общества представлен схематично, что доказывает статистика журнала Института социологии РАН «Социологические исследования», где за 2017 г. опубликовано 7 статей [8].

Суммируя вышесказанное, делаем выводы, что историческая социология необходима для преодоления парадигмального кризиса в социологии,

так как она обладает объяснительной силой, занимается поиском истоков современных социальных проблем, объясняет распространенность социальных практик на данном этапе развития общества. История, в свою очередь, должна ставить перед собой социологические задачи, не выпускать из внимания социальное измерение.

Создание универсальных прикладных концепций даст толчок новым исследованиям. Появление новых парадигм, формирование научных школ, в свою очередь, может повысить престиж профессии социолога, которая до сих пор нуждается в общественном признании.

Синтезирование методологических и методических принципов истории и социологии обогатит обе науки, поспособствует приросту научного знания.

Библиографический список

1. Валлерстайн, И. Изобретение реальностей времени-пространства к пониманию наших исторических систем / И. Валлерстайн // *Время мира*. – 2001. – Вып. 2 – С. 102–116.
2. Валлерстайн, И. Социология и история: призыв Эмиля Дюркгейма / И. Валлерстайн // *Время мира*. – 1998. – Вып. 1. – С. 124–127.
3. Лахман, Р. Что такое историческая социология? / Р. Лахман. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 240 с.
4. Масловский, М.В. Неовеберовская историческая социология / М.В. Масловский // *Социологические исследования*. – 2008. – № 3. – С. 119–126.
5. Масловский, М.В. Парадигмы современной исторической социологии / М.В. Масловский // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. – 2002. – Вып. 1(2) – С. 161–165.
6. Миронов, Б.Н. Социология и историческая социология: взгляд историка / Б.Н. Миронов // *Социологические исследования*. – 2004. – № 1. – С. 55–63.
7. Конт, О. Сорок седьмая лекция. Краткая оценка философских попыток создать социальную науку О. Конт // *Общая социология. Хрестоматия* / Сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин; Пер. В.Г. Кузьминов; Под общ. ред. Н.И. Лапина – М.: Высш. гик., 2006. – 783 с.
8. Официальный портал Института социологии Российской академии наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://socis.isras.ru>.
9. Романовский, Н.В. Историческая социология в структуре социологического знания / Н.В. Романовский // *Социологические исследования*. – 2000. – № 6. – С. 10–19.
10. Романовский, Н.В. Историческая социология: проблемы и перспективы / Н.В. Романовский // *Социологические исследования*. – 2002. – № 10. – С. 1–19.
11. Тилли, Ч. Будущая история / Ч. Тилли // *Время мира*. – 1998. – Вып. 1 – С. 128–137.

[К содержанию](#)